

Л. Ю. ПОНОМАРЕВ

К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ПАМЯТНИКОВ VIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X вв. ЮЖНОЙ ЧАСТИ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В 1981 г. И.А. Баранов опубликовал археологическую карту памятников Крыма VII-X вв. [Баранов, 1981, рис. 1]. Спустя несколько лет она была переиздана и дополнена отдельными картами плитовых и грунтовых могильников [Баранов, 1989, рис. 1; Баранов, 1990, рис. 1; 37]. Согласно их данным, едва ли половина известных исследователю памятников, включая 43 поселения и 2 могильника, приходилась на Керченский полуостров. Однако, эти цифры уже на момент публикации весьма отдаленно отражали реальную ситуацию, поскольку не были учтены десятки поселений и несколько могильников, обнаруженные к тому времени Ю.Ю. Марти, В.В. Веселовым, М.М. Кублановым, П.Н. Шульцем, А.В. Гадло, Д.Л. Талисом и А.А. Масленниковым¹. Не являлась исключением и южная часть Керченского полуострова, на археологическую карту которой И.А. Баранов нанес только 11 поселений [Баранов, 1990, рис. 1, №№ 9-15, 22, 38, 43, 44]², хотя к началу 80-х гг. прошлого столетия уже было известно 23 поселения и 1 могильник. Существенно дополнили список памятников VIII – первой половины X вв. исследования двух последних десятилетий, в процессе которых некоторые районы были изучены методом сплошных и комплексных разведок.

Южная часть Керченского полуострова ограничена с севера Парпачским гребнем и балкой Ичкил-Джилга протяженностью 16 км, в устье которой расположено соленое Тобечикское озеро площадью около 35 кв. км. С запада условная граница пролегает по Ак-Монайскому перешейку, в районе водохранилища к югу от с. Фронтное. Юго-западная, примыкающая к Черному морю, часть полуострова ограничена Параболическим гребнем, проходящим через г. Опук, г. Острая и г. Атаманская, и сменяющим его в районе с. Марфовка

¹ Карты составлены на основании выборочных материалов исследований Ю.Ю. Марти, В.Ф. Гайдукевича, Д.Л. Талиса и А.В. Гадло [Гадло, 1968а, с. 60].

² Поселения Костырино, Заветное, Коренково, Опук, Пташкино, Марьевка, Прудниково (на карте И.А. Баранова Прудниково), мыс Чауда, Тамарино, Кирово. Локализация одного из них, вслед за А.В. Гадло [Гадло, 1968а, с. 60, № 50], на месте античного городища Китей (№ 12), не подтвердилась материалами раскопок Е.А. Молева. Наиболее поздние комплексы Китея датируются не позднее второй четверти VI в. [Молев, Сазанов, 1991, с. 63-74; Молев, 2009, с. 418].

Парпачским гребнем. По рельефу она относится к пологоволнистой эрозионно-денудационной Юго-Западной низменной равнине. Для нее характерны пологие возвышенности и останцевые холмы с высотами 50-70 м, разделенные плоскодонными понижениями с солончаками и подами, а также крупные древние эрозионные системы. На побережье между м. Чауда и м. Опук расположены крупные соленые озера – Качик, Узунларское и Кояшское (Элькенское, Атал-Алчин, Чокур-Кояшское), а во внутренних районах небольшие континентальные озера-коли – Марфовское (Даутель-коль), Ташлы-коль, Карач-коль, Ешил-коль. В пределах Юго-Западной низменной равнины распространены малопригодные для сельскохозяйственного использования солонцеватые и сильносолонцеватые темно-каштановые почвы с пятнами степных солонцов и лугово-каштановых почв с микрозападинами [Котова, 1961, с. 67; Дзенс-Литовская, 1956, с. 11]. Гидрографическая сеть представлена сухими балками и балками с временным (весенним и пересыхающим летом) водотоком. Наиболее крупные из них – балки Песчаная, Кривая, Черная, Мошкарева, Найманская, Джафар-Берды, Узунларская, Таш-Алчин, Шаклар протяженностью 6-12 км. Местами, при помощи неглубоких колодцев, еще не так давно добывали грунтовые солонцеватые воды, но до начала XX в. их зачастую заменяли ямы-ауты для сбора дождевой воды [Веселов, 2005, с. 46, 49, 53; Гаврилов, 2010, с. 25; Янсон, 1870, с. 6].

Юго-восточная оконечность полуострова относится к грядово-увалистой пластово-денудационной равнине с развитой овражно-балочной сетью. Большинство балок представляют собой древние эрозионные системы. В устьевой части некоторых из них находятся соленые озера морского происхождения – Тобечикское, Яньш и озеро в урочище Печка. К северу от г. Опук расположены небольшие гиперсоленые озера континентального происхождения – Киркояшское (Северное Опукское) и Шимаханское (Шейх-Асанское) [Шадрин, Найданова, 2002, с. 36-38]. Побережье между м. Малый и м. Чауда большей частью относится к абразионному типу [Зенкевич, 1958, с. 176, 192], что в значительной степени изменило контуры древних берегов [Шелов-Коведяев, 1985, с. 32-33]. К востоку от м. Чауда преобладают почвы темно-каштановые солонцеватые, солонцы степные и черноземы южные [Драган, 2006, с. 34-42; Подгородецкий, 1988, рис. 6; Половицкий, Гусев, 1987, с. 39, 40, 54-55]. В связи с малой гумусностью и недостатком элементов питания они нуждаются в систематическом внесении удобрений, но в целом пригодны для использования. Водные ресурсы ограничены балками с временным водотоком, подземными (карстовыми и трещинными) водами. На склонах г. Опук колодцами добывали инфильтрационно-конденсационные воды, а в прибрежной зоне - из линз подпора грунтовых вод морской водой [Голенко, 2007, с. 10-15; Вахрушев, 1999, с. 7-10].

Таким образом, южная часть Керченского полуострова по своим физико-географическим условиям представляет собой два разных региона. Более благоприятными для освоения оказались территории к востоку от

Параболического гребня, обладавшие необходимыми для этого минеральными, земельными, растительными, климатическими и водными ресурсами [Клюкин, 2006, с. 8-22; Голенко, 2007, с. 247]. Наиболее ранние обнаруженные здесь памятники относятся к эпохе бронзы, а наиболее поздние — покинутые и ликвидированные татарские деревни — к XVIII — первой половине XX вв. [Кругликова, 1958, с. 226-233; Голенко, 2007, с. 191-195, 265; Камеральное..., 1886, с. 58, 186; Керчь..., 1994, карта].

Первый период изучения раннесредневековых памятников южной части Керченского полуострова приходится на 20-е – 30-е гг. прошлого столетия и связан с краткосрочными рекогносцировочными работами Ю.Ю. Марти, возглавившим в 1927 г. экспедицию Керченского музея, а спустя девять лет — разведочный отряд Боспорской экспедиции ГАИМК. Будучи одним из крупнейших специалистов в области античной археологии, основной целью своих работ Ю.Ю. Марти ставил изучение античных памятников. В тех же редких случаях, когда в поле зрения исследователя попадали средневековые памятники, он относил их к «ранневизантийскому» или «византийскому» времени. При этом основным критерием для разделения служила поливная керамика, отсутствие или присутствие которой позволяла ему причислить тот или иной памятник к одной из выделенных им групп.

В 1927 г. Ю.Ю. Марти обследовал район между м. Такиль и Кояшским (Элькенским) озером [Марти, 1927, с. 51-54]. В процессе работ им были проведены разведочные раскопки на городищах Киммерик и Китей. В одном из шурфов, заложенном на городище Киммерик, Ю.Ю. Марти выделил средневековый слой, датированный на основании трех монет императора Иоанна Цимисхия не позднее X в. [Марти, 1928, с. 4-5]. В дальнейшем исследования на этом участке так и не были продолжены, а в статье, посвященной итогам работ 1927 г., комплекс средневековых находок опубликован не был.

В 1936 г., возглавляя разведочный отряд Боспорской экспедиции ГАИМК, Ю.Ю. Марти продолжил разведки в юго-восточной части Керченского полуострова, обследовав в течение одного полевого сезона территорию между Тобечикским озером и г. Опук. На южном берегу озера в районе с. Чонгелек и в окрестностях с. Коп-Такиль (современное с. Заветное) были обнаружены два укрепления, которые Ю.Ю. Марти без указания хронологических рамок отнес к «греко-римскому - ранневизантийскому» и «ранневизантийскому времени». К сожалению, Ю.Ю. Марти так и не опубликовал результаты этих работ, а большая часть материалов экспедиции была утрачена во время войны. Сохранились лишь карта района разведок и планы открытых памятников, а также аннотации к ним, включавшие в себя топографические данные и краткое описание остатков древних сооружений и археологического материала [Гайдукевич, 1959, рис. 81, №№ 4; 7; Пономарев, 2003, с. 264-266]. Позднее к сохранившимся материалам экспедиции 1936 г. обратился В.Ф. Гайдукевич. В статье

«Некрополи некоторых Боспорских городов» он опубликовал карту открытых Ю. Ю. Марти памятников, но в их описание исследователь внес существенные коррективы. В числе прочего были пересмотрены и даты укреплений. Одно из них, по мнению В. Ф. Гайдукевича, функционировало с «V в. до н.э. и до конца античной эпохи», а повторно было заселено в VIII-IX вв. Дату же второго укрепления определил материал VIII-IX вв. Однако, что это был за материал и на основании чего были внесены коррективы в его хронологические рамки исследователь не пояснил [Гайдукевич, 1959, с. 213-214].

Следующий период в изучении памятников VIII – первой половины X вв. южной части Керченского полуострова охватывает 50-е – 60-е гг., на протяжении которых были обследованы не только прибрежные, но и внутренние районы южной части полуострова. В эти же годы ряд исследователей приступил к реализации программы по сбору материалов для составления археологической карты полуострова. Немаловажным событием представляется и тот факт, что впервые, хотя как оказалось в дальнейшем ненадолго, интерес к этому региону проявили археологи-медиевисты.

В 1956 г. работы в прибрежном районе юго-восточной части Керченского полуострова продолжила Боспорская археологическая экспедиция (В.Ф. Гайдукевич). Разведочным отрядом под руководством М.М. Кубланова были обследованы южный берег Тобечикского озера, окрестности с. Чорелек (с. Стрелковое, ныне не существует), с. Кыз-Аул (с. Яковенково) и городища Китей. На одном из античных поселений, располагавшемся на северном берегу озера Яныш, была обнаружена раннесредневековая керамика. Здесь же, по мнению М.М. Кубланова, находился раннесредневековый некрополь, на что косвенно указывали отдельные человеческие кости, найденные в амфорах VIII-IX вв. [Кубланов, 1961, с. 92, 94, рис. 37]. За исключением краткой статьи в КСИА материал, полученный в ходе работ экспедиции, так и не был опубликован, а сам исследователь к этому памятнику более не обращался, поэтому вопрос о его характере так и остался открытым.

Спустя три года с целью составления археологической карты Керченского полуострова разведки в его центральной и южной частях совместно с КИАМ провела Крымская экспедиция ИА АН УССР под руководством С.Н. Бибилова. Помимо памятников эпохи бронзы и античных памятников были обнаружены три раннесредневековых поселения, в том числе поселение в окрестностях с. Прудниково. На основании находок керамики, и прежде всего рифленных салтово-маяцких горшков, они были датированы VIII-IX вв. [Лесков, Збеневич, 1962, с. 270].

В пятидесятые годы к исследованиям на полуострове приступила И.Т. Кругликова, возглавившая Восточно-Крымский отряд Причерноморской экспедиции ИА АН СССР. В разведках отряда активное участие принимал В.В. Веселов [Кругликова, 1975, с. 3]. С середины 50-х и до начала 60-х гг. в южной части

полуострова он обследовал территорию между г. Опук и Тобечикским озером, а также окрестности с. Пташкино, с. Прудниково, с. Марфовка, с. Холмогорка, с. Кирово и с. Батальное. В результате на археологическую карту он нанес не менее 20 неизвестных ранее раннесредневековых поселений и один плитовый могильник [Веселов, 2005]³. Первоначально памятники этой группы В.В. Веселов датировал V-X вв. и связывал с расселением на полуострове славян [Веселов, 1962]. Позднее, работая в тесном сотрудничестве с Д.Л. Талисом и А.В. Гадло, он изменил их хронологические рамки, обозначив в пределах VIII-X (VII-IX) вв., а в качестве основной этнокультурной составляющей этих памятников стал рассматривать праболгар и алан [Веселов, 1965]. К сожалению, не только его взгляды, но и результаты разведок не нашли при жизни исследователя заслуженного отражения на страницах печатных изданий. Более того, вскоре после смерти В.В. Веселова они были преданы забвению, и лишь недавно только небольшая часть его культурного наследия была введена в научный оборот.

В 1960 г. исследования на полуострове провела Восточно-Крымская экспедиция Государственного исторического музея, руководство которой принял Д.Л. Талис⁴. Впервые в истории археологического изучения региона основной задачей были поставлены «разведки поселений эпохи раннего средневековья» [Талис, 1960, с. 1]. В южной части полуострова методом радиальных и маршрутных разведок были исследованы участки степи к югу от Парпачского хребта и к западу от Узунларского вала. В окрестностях с. Марфовка и с. Тамарино было обнаружено несколько памятников эпохи бронзы, а также античных и раннесредневековых поселений, датированных VIII-X вв. [Талис, 1960, с. 23-28]. По словам Д.Л. Талиса, «экспедиция дала интересные материалы к археологической карте Керченского полуострова» и находки новых раннесредневековых поселений расширили «представления о заселенности полуострова в это время», тем не менее, она отработала только один полевой сезон. В дальнейшем Д.Л. Талис переключил свое внимание на средневековые памятники Юго-Западного Крыма, а материалы, полученные в ходе работ 1960 г., так и не были опубликованы и хранятся невостребованными в ГИМ [Талис, 1973, с. 234, сноска 19; Талис, 1974, с. 93, сноска 39].

³ К сожалению, как и многие другие исследователи того времени, В.В. Веселов не имел возможности в процессе разведок использовать топографические карты. В связи с этим в полевых дневниках он вынужден был заменять их собственноручно выполненными схематическими планами с привязкой к ближайшим селам или природным объектам. Вследствие этого не только многие указанные им расстояния, но и направления по румбам имеют погрешность, а памятники, таким образом, не имеют точной локализации. По существу, все они нуждаются в повторном обследовании [ср.: Вечерухин, Мельников, Смекалов, 2007, с. 454].

⁴ С 25. VIII. 60 г. по 11. IX. 60 г. в работе экспедиции принимал участие В. В. Веселов [Веселов, 2005, с. 11; Гадло, 2004, с. 71].

В 1962 г. Керченский полуостров был включен в программу исследований археологического отряда исторического факультета ЛГУ под руководством А.В. Гадло. Перед отрядом было поставлено несколько задач, но в процессе исследований частично удалось реализовать только две из них — «обследование известных и поиски новых памятников салтово-маяцкой культуры» и «выяснение соотношения этих памятников с памятниками основного ареала салтово-маяцкой культуры в Доно-Донецком бассейне» [Гадло, 1963, с. 1]. В южной части полуострова разведки, при активном участии В.В. Веселова, проводились на участке побережья между Тобечикским озером и м. Такиль, на южном берегу Тобечикского озера и в долине к северу от Узунларского озера, однако новых салтово-маяцких памятников обнаружить не удалось [Гадло, 1962, с. 14-15; Гадло, 1968б, с. 78]. В отчет о работе отряда были включены только два ранее обнаруженных М.М. Кублановым и В.В. Веселовым поселения у с. Заветное и с. Пташкино, где был собран многочисленный и разнообразный керамический материал VIII-X вв.⁵ При этом исследователь ошибочно посчитал, что поселение у с. Заветное являлось крайним «южным пунктом оседлости в VIII-X вв.» на побережье Керченского пролива.

Спустя два года на Пташкинском поселении А.В. Гадло провел раскопки, и едва ли не сразу с момента публикации [Гадло, 1971, с. 68-70; Гадло, 1980, с. 130-145] оно стало одним из эталонных памятников салтово-маяцкой культуры в Крыму. На двух исследованных участках им были выявлены разнообразные строительные и хозяйственные комплексы, датированные началом VIII – началом X вв. и отнесенные к трем хронологическим периодам.

К середине 60-х годов работы по составлению археологической карты полуострова были в основном свернуты, но если для античных памятников их результаты нашли отражение в монографии И.Т. Кругликовой «Сельское хозяйство Боспора» [Кругликова, 1975], то раннесредневековые памятники так и не были сведены в единый реестр. В качестве исключения можно привести лишь одну из статей А.В. Гадло, к которой была приложена карта «Южное Приазовье в период хазарского каганата (конец VII – начало X вв.)» с нанесенными на нее 40 памятниками [Гадло, 1968а, с. 60]. Именно она впоследствии явилась калькой для археологических карт, опубликованных И.А. Барановым [Баранов, 1981; 1990].

Третий период изучения памятников VIII – первой половины X вв. южной части Керченского полуострова охватывает два последних десятилетия.

В 1989-1997 гг. комплексные (археологические, геоморфологические, географические и палеоэкологические) исследования г. Опук и ее окрестностей на площади около 150 кв. км провела Южно-Боспорская археологическая экспедиция ИА АН СССР (с 1996 г. КФ ИА НАНУ) под руководством

⁵ Эти же два поселения А.Л. Якобсон включил в сводку раннесредневековых памятников Восточного Крыма [Якобсон, 1970, с. 28, №№ 78, 79, рис. 1].

В.К. Голенко. По результатам сплошных разведок, в ходе которых удалось выявить свыше 40 новых археологических объектов от эпохи бронзы до позднего средневековья, была составлена подробная археологическая карта. На некоторых памятниках проведены разведочные и охранные раскопки. В частности, на одном из раннесредневековых поселений была раскопана трехкамерная постройка, в процессе изучения которой удалось выделить три строительных периода [Голенко, 1994, с. 74-80; Голенко, 1995, с. 139-140; Голенко, Ключин, 1997а, с. 79-80; Голенко, Ключин, 1997б, с. 31-59; Голенко, Джанов, 2002, с. 76-78; Голенко, 2006, с. 43-50; Голенко, 2007, с. 234-240]. По результатам работ была издана монография, один из разделов которой посвящен раннесредневековым памятникам [Голенко, 2007, с. 233-243]. Девять поселений и отдельно стоящих усадеб локализованы на плато и склонах г. Опук. Еще четыре поселения обнаружены в ее окрестностях – Киркояшской котловине и у подножия г. Кончек. В это же время восстанавливаются некоторые террасы, подпорные стены, дороги и колодцы. Однако памятников этой эпохи, на что справедливо указал В.К. Голенко, было гораздо больше, но внешние их признаки настолько аморфны, что выделить их в самостоятельные объекты не удалось. Возобновление жизни на горе Опук и ее окрестностях исследователь не бесспорно относит к середине IX в. и связывает с приходом на полуостров носителей салтово-маяцкой культуры, чему, по его мнению, способствовало потепление хазаро-византийских отношений. Гибель поселений, как считает В.К. Голенко, была вызвана последствиями византийско-хазарского конфликта 942-943 гг., а именно: репрессиями хазарской администрации против «христианских подданных каганата» [Голенко, 2007, с. 264-265].

В 1998 г. работы в юго-восточной части Керченского полуострова провела Боспорская охранно-археологическая экспедиция (далее БОАЭ) под руководством В.Н. Зинько. За сравнительно небольшой период выборочно была обследована территория площадью около 25 кв. км, примыкающая с юга к Тобечикскому озеру между м. Малый и м. Такиль. В процессе разведок удалось уточнить границы средневекового поселения у с. Заветное и подтвердить наличие материала VIII-X вв. на многослойном поселении близ с. Костырино, однако новых раннесредневековых памятников обнаружить не удалось [Зинько, Пономарев, 1999].

В 2006 г. прибрежные районы юго-западной и южной частей полуострова обследовал А.В. Гаврилов (КФ ИА НАНУ). Разведки проводились с целью выявления античных памятников, но при этом в окрестностях мыса Чауда было обнаружено 7 позднесредневековых поселений. Одно из них, прослеженное к западу от Чаудинского маяка, содержало подъемный материал VIII-X вв. [Гаврилов, 2008а, с. 376; Гаврилов, 2008б, с. 140-141].

В настоящее время практически неизученным остается прибрежный район между м. Чауда и Узунларским озером, перешедший с начала 50-х гг.

под юрисдикцию Министерства обороны СССР, а затем Украины. Большая часть этой территории и до сих пор остается недоступной для исследователей.

ПАМЯТНИКИ И НАХОДКИ

1. Поселение Чонгелек (Костырино-I) (рис. 1,1). Открыто в 1936 г. Ю.Ю. Марти, интерпретировавшим памятник как «крепостцу греко-римского и ранневизантийского времени». Среди подъемного материала он отметил «обломки ранневизантийских желобчатых амфор и черепки с зеленой поливой» [Гайдукевич, 1959, с. 213, № 4]. Расположено поселение на небольшом мысе, вдающемся с юга в Тобечикское озеро, в 0,1 км к востоку от с. Костырино⁶. У основания мыса прослеживаются ров и вал, благодаря которым Ю.Ю. Марти атрибутировал памятник как крепость. Однако, эти фортификационные сооружения, вероятнее всего, хронологически связаны с размещавшимся на мысе античным поселением V/IV вв. до н. э. – I-ых вв. н. э. [Кругликова, 1975, с. 18, 95, № 154]. В 1956 г. его повторно осмотрел В.В. Веселов, указавший на то, что среди подъемного материала преобладала керамика эллинистического и римского времени, но при этом встречались отдельные находки керамики VIII-X вв. [Веселов, 2005, с. 49, 121, № 124]. С наблюдениями В.В. Веселова вполне согласуются и выводы В.Ф. Гайдукевича, по мнению которого укрепление на мысе функционировало с V в. до н. э. и до конца античной эпохи. Повторно же мыс был заселен только в VIII-IX вв. [Гайдукевич, 1959, с. 213]. В 1962 г. в план своих разведок поселение Чонгелек включил А.В. Гадло, но керамики, характерной для памятников VIII – первой половины X вв., среди подъемного материала ему выделить не удалось⁷. Однако, при осмотре мыса и прилегающих к нему участков южного берега озера он обнаружил несколько фрагментов ручек ранневизантийских амфор, в том числе с рифлением на корпусе в виде «набегающей волны» [Гадло, 1962, с. 15; Гадло, 1963, с. 13, рис. 4 е]. В 1998 г. поселение обследовано экспедицией БОАЭ (В.Н. Зинько). Среди собранного подъемного материала преобладала античная керамика. Немногочисленные находки салтово-маяцкой посуды — преимущественно стенок рифленных горшков, были обнаружены с напольной стороны вала у основания мыса [Зинько, Пономарев, 1999, с. 6].

⁶ В литературе иногда поселение локализуют к западу от с. Чонгелек. В этом случае имеется в виду ныне несуществующее с. Чонгелек Татарский (ликвид. в 1948 г.), располагавшееся к востоку от мыса. К западу и юго-западу от мыса находились с. Чонгелек Русский (с 1948 г. с. Костырино) и Чонгелек Нефтепром (ликвид. в 1945 г.).

⁷ Тем не менее, это не помешало исследователю нанести его на карту памятников конца VII – начала X вв. [Гадло, 1968а, с. 60, № 56], основанием чему, по всей видимости, послужили результаты разведок В.В. Веселова.

2. Поселение Марьевка (рис. 3,2). Обнаружено в 1956 г. В.В. Веселовым. Расположено на вершине небольшой возвышенности в 3,5 км к северо-западу от с. Марьевка. Среди подъемного материала, помимо лепной посуды и изделий из кремня эпохи бронзы, встречаются фрагменты раннесредневековой керамики, в том числе салтово-маяцких горшков, украшенных горизонтальным рифлением [Веселов, 1956, с. 19-21; Веселов, 2005, с. 45, 118, № 105, рис. 55].

3. Поселение Марьевка (рис. 3,3). Открыто в 1956 г. В.В. Веселовым. Расположено в 1 км к югу от с. Вязниково на восточном берегу Шимаханского озера. Немногочисленные обломки раннесредневековой керамики зафиксированы на юго-западной окраине эллинистического поселения площадью не менее 6 га [Веселов, 2005, с. 45, 118, № 106]⁸.

4. Поселение Марьевка-IV⁹ (рис. 3,4). Открыто в 1957 г. В.В. Веселовым. Расположено в 3,5 км к северо-востоку от с. Марьевка. Немногочисленные фрагменты раннесредневековой керамики собраны вокруг двух каменных колодцев, устроенных на расстоянии 23 м друг от друга [Веселов, 2005, с. 46, 119, № 112; Кругликова, 1975, № 132].

5. Поселение Марьевка-V (рис. 3,5). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено на восточной окраине с. Марьевка. На территории одного из приусадебных участков собраны фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцкой керамики [Веселов, 2005, с. 46, 158, № 499; Кругликова, 1975, № 133].

⁸ При составлении археологических карт в процессе работы со «Сводной ведомостью...» [Веселов, 2005] возникает ряд трудностей. Во-первых, количество внесенных в нее памятников, в том числе и раннесредневековых, гораздо меньше, чем в дневниках В.В. Веселова, что зачастую не позволяет их надежно идентифицировать [ср.: Вечерухин, Мельников, Смекалов, 2007, с. 450]. Во-вторых, информация о памятниках в ней ограничена краткими сведениями об их местоположении, характером самого памятника и его общей датировкой. То есть, если она не продублирована полевым дневником, где содержатся краткое описание находок и их немногочисленные рисунки, приходится целиком полагаться на общие выводы В.В. Веселова. Поэтому в тех случаях, если памятник повторно не обследовался, и, таким образом, сведения о наличии на нем подъемного материала VIII - первой половины X вв. не были подтверждены, он относится нами к рассматриваемому периоду с некоторой долей условности. Справедливости ради следует отметить, что в тех случаях, когда это удалось подтвердить, выводы В.В. Веселова о наличии на том или ином раннесредневековом памятнике подъемного материала VIII-X вв., за редким исключением, верны.

⁹ Поселения с цифровыми (римскими) обозначениями соответствуют сводке античных поселений Керченского полуострова, составленной И.Т. Кругликовой по материалам разведок В.В. Веселова [Кругликова, 1975]. В «Сводной ведомости...» В.В. Веселова [2005] расположенные близ одного населенного пункта поселения получили одно название без дополнительных обозначений, что создает неудобства в работе и неизбежно вносит путаницу.

6. Поселение Вязниково-I (рис. 4,6). Открыто в 1957 г. В.В. Веселовым. Расположено в 2,5 км к северо-востоку от с. Вязниково (бывш. с. Шейх-Асан) на пологом склоне балки. К востоку от полевой дороги, ведущей в сторону Тобечикского озера, на пашне, В.В. Веселовым обнаружено скопление эллинистической и раннесредневековой керамики, в том числе обломков причерноморских амфор. Площадь распространения керамики около 3 га [Веселов, 1957, с. 109-112, № XL/55; Веселов, 2005, с. 46, 119, № 113; Кругликова, 1975, № 134].

7. Поселение Вязниково-II (рис. 3,7). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено на юго-западной окраине с. Вязниково. Среди раннесредневекового подъемного материала отмечены фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцкой керамики [Веселов, 1961-1962, с. 4].

8. Поселение Борисовка-I (рис. 3,8). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено в 0,8 км к юго-востоку от с. Борисовка (бывш. с. Суин-Эли) на западном берегу Шимаханского озера в урочище Чагамай. На вспаханном поле, между небольших пологих холмов и на их вершинах, В.В. Веселов отметил развалы камней, значительные скопления лепной посуды и немногочисленные фрагменты раннесредневековой керамики [Веселов, 1961-1962, с. 14, № IV; Веселов, 2005, с. 47, 157, № 484; Кругликова, 1975, № 123].

9. Поселение Борисовка-II (рис. 3,9). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено в 1,2 км к северо-востоку от с. Борисовка. Среди подъемного материала, помимо лепной посуды и керамики эллинистического времени, В.В. Веселов отметил единичные фрагменты причерноморских амфор [Веселов, 1961-1962, с. 17, № V; Веселов, 2005, с. 47, 157, № 485; Кругликова, 1975, № 124].

10. Поселение Заветное (Яныш-Такиль I) (рис. 2,10). Открыто в 1956 г. М.М. Кублановым и В.В. Веселовым [Кубланов, 1961, с. 92, 94, рис. 37; Якобсон, 1970, с. 28, пункт 79; Веселов, 2005, с. 119, № 116; Баранов, 1990, рис. 1,10; Айбабин, 1999, рис. 78,78; Гадло, 1968а, с. 60, № 49]. Расположено на северном берегу соленого озера Яныш, между с. Набережное и с. Заветное. Площадь не менее 0,8 кв. км. В 1962 г. поселение повторно обследовано А.В. Гадло. Среди подъемного материала он отметил фрагменты пифосов, амфор, высокогорлых кувшинов, ойнохой и салтово-маяцких горшков [Гадло, 1962, с. 15]. К числу редких находок следует отнести обломок ручки кувшина с отверстием на месте верхнего прилепа [Гадло, 1962, рис. 32]. В 1994 г. разведочные работы на нем провела экспедиция КГИКЗ под руководством А.В. Куликова. Собранный подъемный материал он разделил на две хронологические группы VII-X вв. и XI-XV вв. [Куликов, 1997, с. 160]. Спустя четыре года поселение обследовано БОАЭ. Помимо единичных находок античной керамики и отдельных

фрагментов ранневизантийских амфор, была обнаружена многочисленная керамика VIII-X вв. и конца XIII (XIV) – XV вв.¹⁰. Отсюда же происходят отдельные фрагменты поливной и красноглиняной столовой посуды XVII-XVIII вв. [Зинько, Пономарев, 1999, с. 4-5].

11. Укрепление у с. Заветное (рис. 2,11)¹¹. Открыто в 1936 г. Ю.Ю. Марти, в полевой документации разведок которого интерпретируется как «ранневизантийская крепость». К сожалению, большая часть материалов экспедиции утрачена во время войны. Уцелевшие планы и аннотации к ним частично изданы в 1959 г. В.Ф. Гайдукевичем, датировавшим памятник VIII-IX вв. [Гайдукевич, 1959, с. 213-214, рис. 81, пункт № 7]. Укрепление расположено к востоку от с. Заветное на северном берегу балки Чикграл-Джилга. Занимает небольшой защищенный с северо-запада рвом мыс. Размеры укрепления 30 × 22 м. Общая протяженность стен 57 м, толщина кладок 1,1 – 1,4 м. Северо-восточная стена образует бастионообразный выступ размерами 12 × 4,3 м. Такой же «бастион» размерами 12 × 3,7 м пристроен к юго-западной стене. К востоку от мыса на плато находилось поселение. В настоящее время памятник претерпел значительные утраты, но благодаря распашке собран многочисленный подъемный материал. Помимо единичных фрагментов эллинистических амфор он представлен керамикой VIII-X вв., в том числе обломками причерноморских амфор, фляг, ойнохой баклинского типа, лощеных сосудов и салтово-маяцких горшков [Пономарев, 2003, с. 264-266, рис. 3, 1-11].

12. Поселение Коренково (рис. 2,12)¹². Обнаружено в 1956 г. В.В. Веселовым и нанесено на археологическую карту памятников VII-X вв. И.А. Барановым [Баранов, 1990, рис. 1,11]. Расположено на восточной окраине с. Заветное, в верховьях балки Чикграл-Джилга [Веселов, 2005, с. 49, 121, № 128]. В настоящее время практически всю его территорию занимают приусадебные участки, вдоль оград которых обнаружены многочисленные мелкие фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков.

¹⁰ По мнению С.Г. Бочарова, на месте поселения следует локализовать населенный пункт Кавалари, указанный на средневековых компасных картах-портоланах [Бочаров, 2001, с. 157-158].

¹¹ До проведения раскопок нельзя исключать, что укрепление было возведено в античное время. Такую возможность в свое время допускал В.Ф. Гайдукевич [Гайдукевич, 1959, с. 214]. С трактовкой памятника как «салтовского укрепления» не согласны А.В. Сазанов и Ю.М. Могаичев [Сазанов, Могаичев, 2006, с. 196]. Против его причисления к группе крымских салтово-маяцких памятников высказался С.Б. Сорочан, хотя в рамках его концепции все они «по сути однокультурные памятники с явным преобладанием ромеизации, но без конкретного этнического содержания» [Сорочан, 2005, с. 415, 449].

¹² До 1948 г. с. Коренково называлось с. Коп-Такиль. Впоследствии оно объединено с с. Заветное (бывш. с. Яньш-Такиль).

13. Плитовый могильник у с. Заветное (рис. 2,13). Обнаружен разведками А.В. Куликова. Расположен на восточной окраине с. Заветное в 0,2 км к северо-востоку от поселения Коренково (№ 12). Занимает один из мысов северного склона балки Чикграл-Джилга. С середины 90-х гг. могильник подвергся ограблению. Вскрытые погребения представляют собой плитовые могилы, ориентированные в направлении ЮЗ-СВ [Пономарев, 2003, с. 266, сноска 5]. В плане они имеют прямоугольную и трапециевидную форму. Сооружены из хорошо обработанных известняковых плит: по одной с торцевых сторон и по две с боковых. По своей конструкции они ничем не отличаются от могил, раскопанных на могильнике Эльтиген-I второй половины IX – первой половины X вв. [Пономарев, 2004а, рис. 8-10]. К сожалению, в грабительских отвалах и в самих могилах, за исключением нескольких фрагментов стенок салтово-маяцких горшков, находок, способных указать на время функционирования могильника, не оказалось. В связи с этим причислить его к памятникам VIII – первой половины X вв. можно пока лишь условно.

14. Могильник (?) у с. Набережное (рис. 2,14). В 1956 г. в береговом срезе к северу от озера Яныш в верхних слоях поселения № 7 М.М. Кубланов обнаружил большое количество «ребристых амфор с вытянутым туловом VIII-IX вв.». В некоторых из них оказались отдельные человеческие (детские) кости. На этом основании исследователь предположил, что в верхних горизонтах поселения, возможно, располагался средневековый могильник [Кубланов, 1961, с. 92-94, рис. 37]. К сожалению, эта находка до сих пор не опубликована, а при повторных обследованиях этого района следов могильника не обнаружено. Поэтому атрибуция и датировка памятника носят пока что предварительный характер.

15. Поселение Кончекское Южное (рис. 3,15). Обнаружено разведками ЮБАЭ в 1992 г. Расположено на северном берегу юго-восточного ответвления Узунларского озера. Занимает участок прибрежной террасы у подошвы юго-восточного склона южного отрога г. Кончек. Раннесредневековый подъемный материал представлен кухонной салтово-маяцкой керамикой, причерноморскими амфорами и высокогорлыми кувшинами с плоской ручкой [Голенко, 1995, с. 140; Голенко, 2007, с. 219-220, рис. 61; 97, 1-5; 98, 11-37].

16. Поселение Киркояшское юго-западное (рис. 3,16). Обнаружено разведками ЮБАЭ в 1992 г. Расположено на террасообразном восточном склоне балки, расчленяющей юго-западный склон Киркояшской котловины. Среди подъемного материала (в основной массе IV-III вв. до н. э.) отмечены фрагменты причерноморских амфор [Голенко, 2007, с. 210-211, рис. 87; 87а].

17. Поселение Киркояшское восточное (рис. 3,17). Обнаружено разведками ЮБАЭ в 1992 г. Расположено на восточном склоне балки, прорезавшей юго-

восточный склон Киркояшской котловины в 2,15 км к востоку от г. Острая и в 0,90-0,94 км к югу от южной оконечности Киркояшского озера. Раннесредневековый подъемный материал представлен фрагментами причерноморских амфор [Голенко, 2007, с. 209-210].

18. Поселение Киркояшское северо-западное (рис. 3,18). Обнаружено разведками ЮБАЭ в 1992 г. Расположено в 3,8-4,050 км к северу от г. Опук и в 50-275 м к югу от кромки Киркояшского озера [Голенко, 2007, с. 211-212, 234]. Средневековый подъемный материал представлен двумя хронологическими группами. К первой относятся фрагменты ручек причерноморских амфор [Голенко, 2007, рис. 91, 24, 25]. Ко второй группе – поддон миски, покрытой зеленой поливой и днища кувшинов, которые, насколько можно судить по рисунку, имеют более позднюю датировку и, вероятно, связаны с существовавшим здесь позднесредневековым поселением [Голенко, 2007, рис. 91, 27-30, 32].

19. Поселение на Кыз-Аульском некрополе (рис. 2,19). В 1930 г. и 1979-1985 гг. раскопки на могильнике провели Ю.Ю. Марти и О.Д. Чевелев. Могильник расположен к северу от с. Яковенково (бывшее с. Кыз-Аул) на краю берегового клифа. Часть могильника уничтожена абразией [Голенко, 2007, с. 221-224]. В 1995 г. могильник исследовался отрядом ЮБАЭ. На открытой площади был зафиксирован культурный слой мощностью 0,3-0,5 м, а также яма и остатки жилища типа полуземлянки диаметром около 3 м. По мнению В.К. Голенко, после того, как некрополь перестал функционировать, на его территории разместилось поселение, функционировавшее в IV-VI вв. Наличие следов поселения отметил также и О.Д. Чевелев [Федосеев, 2006, с. 302; Голенко, 2007, с. 228-229].

В 2000 г. Н.Ф. Федосеевым был исследован монументальный двухкамерный склеп № 6 [Федосеев, Ермолин, Куликов, Пономарев, 2001, с. 58-63; Федосеев, Пономарев, 2002, с. 225-228; Федосеев, 2006, с. 301-304]. В культурном слое вокруг него, образовавшемся в период функционирования на территории могильника поселения, была обнаружена разновременная керамика, среди которой преобладали амфоры, бытовавшие в IV-VI вв., амфоры причерноморского типа и салтово-маяцкая керамика. В ходе раскопок самого склепа удалось установить, что уже в VI в. обе его камеры и дромос были приспособлены под жилище и хозяйственные помещения. В VIII – первой половине X вв. склеп использовался как временное или сезонное убежище скотоводов. Спустя несколько лет Н.Ф. Федосеевым поблизости был раскопан склеп № 7. На его полу и на разных уровнях заполнения камер также, как и в склепе № 6, были устроены очаги, а в стенах прорублены привязи для мелкого рогатого скота [Федосеев, 2006, с. 303]. Следов наземных построек VIII-X вв. на территории некрополя обнаружить пока не удалось.

20. Поселение Яковенково – I (рис. 2,20). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено в 0,8-1 км к северо-западу от с. Яковенково (до 1948 г. Кыз-Аул) у подножия южного склона гряды [Веселов, 2005, с. 52, 158, № 490]. По всей видимости, ему соответствует поселение IX1, краткие сведения о котором содержатся в дневнике В.В. Веселова за 1961-1962 гг. Среди подъемного материала, представленного в основном позднесредневековой посудой, исследователь указал на отдельные находки эллинистических и раннесредневековых амфор [Веселов, 1961-1962, с. 30-31].

21. Поселение Яковенково – II (рис. 2,21). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено в 0,9-1 км к северо-востоку от с. Яковенково у подножия южного склона гряды [Веселов, 2005, с. 52-53, 158, № 491]. Скорее всего, соответствует поселению X, нанесенному на схематический план в полевом дневнике В.В. Веселова за 1961-1962 гг. Среди подъемного материала автор отмечает разновременную керамику, в том числе раннесредневековые амфоры [Веселов, 1961-1962, с. 32].

22. Поселение Баш-Аул (Голубое) (рис. 2,22). Открыто в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено в 2,5 км к северо-западу от с. Яковенково и в 0,25-0,3 км к северо-востоку от развалин татарской деревни Старый Баш-Аул (после 1945 г. с. Голубое, ныне не существует). На поле, помимо керамики эллинистического времени, встречаются немногочисленные фрагменты раннесредневековой керамики [Веселов, 1961-1962, с. 47-50, № XV; Веселов, 2005, с. 53, 158, № 496].

23. Поселение «городище Киммерик» (рис. 3,23). Расположено на трех прибрежных холмах между западным склоном г. Опук и Кояшским (Элькенским, Опускским) гиперсоленым озером [Гадло, 1968а, с. 60, № 58; Баранов, 1990, рис. 1,44]. В первой четверти XIX в., когда строительные остатки Киммерика имели гораздо лучшую сохранность, его детально обследовал П.А. Дюбрюкс. В северной части городища на план он нанес несколько «каменных колец», которые рассматривал как остатки «круглых башен» античного времени. [Голенко, 2007, с. 93, рис. 7; 8; Тункина, 2002, рис. 59]. В последнее время подобного рода конструкции чаще всего интерпретируют как загоны для скота и датируют VIII-X вв., но в данном случае это предположение подтвердить уже не удастся, поскольку они были полностью разрушены в начале XX в. В 1927 г. Ю.Ю. Марти в «башне» северной стены И.П. Бларамберга (ограждение округлой формы из необработанных камней) заложил разведочный шурф II¹³. Во втором, насыщенном камкой, слое на глубине 1,42 м были обнаружены три

¹³ Места разведочных раскопок Ю.Ю. Марти локализованы и нанесены на археологическую карту только в 1992 г. [Голенко, 1994, с. 77].

византийские монеты императора Иоанна Цимисхия (969-976) и наконечник железной стрелы. Ниже были найдены обломок жернова и железный нож. По мнению Ю.Ю. Марти, весь этот комплекс находок был связан с жилой постройкой, разрушенной не позднее X в. [Марти, 1928, с. 4-5]. К сожалению, разведочный характер работ, в совокупности с краткостью их описания и при отсутствии иллюстративного материала в единственной публикации, не позволяют объективно интерпретировать их результаты. Тем не менее, на основании находок монет Иоанна Цимисхия И. А. Баранов предположил, что на месте городища находилось салтово-маяцкое поселение, выделенного им III хронологического этапа, и, таким образом, отнес его к середине IX-X вв. [Баранов, 1990, с. 21, рис. 1, 13]. Следы поселения VIII – первой половины X вв. на городище удалось проследить только в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого столетия, когда на его территории были проведены работы Киммерикской экспедиции КИАМ и ИИМК (1947-1951 гг.). По мнению И.Т. Кругликовой, возглавившей в 1950-1951 гг. Киммерикскую экспедицию, на территории городища находилось поселение VIII-IX вв., в пользу чего свидетельствовали немногочисленные находки рифленых салтово-маяцких горшков [Кругликова, 1952, с. 57]. Спустя несколько десятилетий подъемный материал этого же времени, включая фрагменты причерноморских амфор, был собран на территории городища в ходе разведок ЮБАЭ [Голенко, 2007, рис. 16а, 16-21].

24. Поселение (усадьбы?) на северном склоне г. Опук (рис. 3,24). Расположено на террасированном склоне горы, сформированном древним стабильным сложным оползнем. В 1950-1951 гг. северные склоны г. Опук обследовала И.Т. Кругликова, но следов использования террас в эпоху раннего средневековья не зафиксировала [Кругликова, 1958, с. 223]. Спустя четыре десятилетия северный склон был обследован ЮБАЭ. Среди собранного на террасах разновременного подъемного материала присутствовала немногочисленная керамика VIII – первой половины X вв., в том числе причерноморские амфоры. По мнению В.К. Голенко, северный склон стали осваивать не позднее рубежа VI-V вв. до н. э., но спланированные еще в античное время террасы в раннее средневековье могли вновь использовать не только под приусадебные участки, но и для возведения построек [Голенко, 1994, с. 77; Голенко, 2007, с. 166-167, 170, 171, табл. II.4.J].

25. Поселение «Плато» (рис. 3,25). Расположено в 0,1 км к западу от оборонительной стены цитадели¹⁴ на плато г. Опук. На территории поселения разведками ЮБАЭ зафиксированы следы 8 двух-трехкамерных построек площадью

¹⁴ Возведение цитадели В.К. Голенко относит ко времени не ранее первой половины IV в., а гибель связывает с военными конфликтами на Боспоре в конце первой трети VI в. [Голенко, 1999а, с. 44-48; Голенко, 1999б, с. 38; Голенко, 2007, с. 264].

от 65 до 245 кв. м и зольный холм. Подъемный материал разделен В.К. Голенко на три хронологические группы: конец II-IV вв., IV-VI вв. и VIII-X вв. Наиболее поздняя керамика представлена причерноморскими амфорами и салтово-маяцкой посудой [Голенко, 2007, с. 234, рис. 20]. Возможно, с этим же поселением связаны находки керамики VIII — первой половины X вв. из поверхностного слоя заполнения помещения казарм, откуда происходят единичные фрагменты причерноморских амфор и поливной посуды [Голенко, 2007, рис. 34, 1, 28].

26. Поселение «над источником» (рис. 3,26). Обнаружено П.А. Дюбрюксом между 1817 г. и 20-ми гг. XIX в., но рассматривалось им как составная часть античного городища Киммерик [Дюбрюкс, 1858, с. 72; Голенко, 2007, с. 52]. В 1947 г. исследовалось Киммерикской экспедицией Сектора античной археологии ИИМК АН СССР и КИАМ под руководством И.Б. Зеест [Зеест, 1948, с. 55]. В 1989-1990 гг. комплексные исследования на поселении проведены ЮБАЭ. Поселение расположено в небольшой котловинообразной долине на южном склоне г. Опук. Остатки построек, зафиксированные на площади 14 га, занимают дно котловины, ее склоны и отдельные террасы примыкающих к ней гряд. В котловине выявлены остатки не менее 25 огороженных усадеб, состоявших из нескольких, примыкавших друг к другу, построек. К северу и югу от котловины прослежено не менее 20 округлых в плане загонов для скота¹⁵. Примерно к половине из них примыкали прямоугольные постройки размерами от 6 × 16 м до 9 × 11 м, интерпретированные как стойла. В 1991 г. и 1995 г. на площади 220 кв. м частично раскопана одна из усадеб, состоявшая из двухкамерного дома, к которому с юго-запада примыкала хозяйственная постройка. Из культурного слоя и заполнения постройки происходит разнообразная керамика, в том числе фрагменты причерноморских амфор, высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, ойнохой баклинского типа, лощеных сосудов и салтово-маяцких горшков. Поселение датировано В.К. Голенко второй четвертью IX – первой половиной X вв. [Голенко, Джанов, 2002, с. 76-78; Голенко, 2007, с. 234-241, рис. 103-111]¹⁶.

¹⁵ Впервые эти сооружения упоминаются П.А. Дюбрюксом, принявшим их за остатки круглых античных башен: «Все пространство между некрополисом и морем наполнено фундаментами круглых зданий более или менее значительных размеров, имевших 2, 3 и даже 4 сажени в диаметре» [Дюбрюкс, 1858, с. 72]. В 1852 г. схематический план поселения нанесен на карту военного топографа подполковника Рябова [Голенко, Джанов, 2002, с. 76]. Размеры кольцевых загонов (от 4-5 до 40 м) приведены в кратком отчете о разведочных работах 1947 г. И.Б. Зеест. Здесь же исследовательница указала на их внешнее сходство с круглыми сооружениями – «каменными кругами» на некрополе Илурата, но воздержалась от каких-либо предварительных выводов относительно назначения этих объектов [Зеест, 1948, с. 55]. Еще две кольцевые постройки размерами 23,25 × 23,50 м и 7,25 × 7,50 м обнаружены недалеко от позднеантичной усадьбы на южном склоне г. Опук [Голенко, 2007, с. 229-230]. По мнению В.К. Голенко, такое количество загонов можно объяснить специализацией хозяйств по производству товарного мяса [Голенко, 2007, с. 265].

¹⁶ В кратких отчетах о работах ЮБАЭ в 1989-1992 гг. поселение датируется VIII-IX вв.

27. Поселение «под источником» (рис. 3,27). Обнаружено разведками ЮБАЭ. Расположено на береговой террасе ниже действующего источника у мыса Опук. Среди подъемного материала встречаются фрагменты причерноморских амфор, столовой керамики и салтово-маяцких горшков [Голенко, 1995, с. 140; Голенко, 2007, с. 197, 198, 241, рис. 73, 18-24]. На поверхности прослеживаются остатки постройки площадью до 35 кв. м, стены-ограды и подпорная стена дороги. В балке находятся каптированный источник и два колодца, сооруженные или реконструированные в раннесредневековое время¹⁷. Подъемный раннесредневековый материал представлен фрагментами причерноморских амфор [Голенко, 2007, с. 197-198]. С юга к поселению примыкает береговая терраса, на краю которой обнаружены остатки небольшой усадьбы — усадьба «под источником». На дневной поверхности прослеживаются остатки двух построек, стены-ограды и подпорной стены дороги. Подъемный материал представлен немногочисленными фрагментами причерноморских амфор, столовой посуды и салтово-маяцких горшков [Голенко, 2007, с. 241, рис. 6; 112; 113].

28. Усадьба в бухте Восточная 1 (рис. 3,28). Обнаружена разведками ЮБАЭ. Расположена в котловине бухты, в 0,1 км к ВЮВ от источника. На восточном склоне котловины, со следами антропогенного террасирования, прослеживается двух или трехкамерная постройка, кладки которой сохранились на высоту 1-2 рядов камней. Немногочисленный подъемный материал относится к VIII-X вв. [Голенко, 2007, с. 242].

29. Усадьба в бухте Восточная 2 (рис. 3,29). Обнаружена разведками ЮБАЭ. Расположена в соседней бухте, восточнее предыдущей усадьбы на приморском склоне. На небольшой террасе зафиксированы остатки постройки площадью до 35 кв. м. В центральной части бухты прослежены следы искусственного террасирования и подпорных стен. Среди немногочисленного подъемного материала преобладают фрагменты причерноморских амфор [Голенко, 2007, с. 242].

30. Усадьба (?) в бухте Восточная 3 (рис. 3,30). Обнаружена разведками ЮБАЭ. Расположена к востоку от бухты Восточная 2. На дневной поверхности у края обрыва зафиксированы остатки стен постройки, по мнению В.К. Голенко, салтовской усадьбы, сооруженной на месте античной. На западном краю

[Голенко, 1994, с. 78; Голенко, 1995, с. 140]. А.В. Сазанов и Ю.М. Могаричев относят его гибель ко времени не позднее второй половины (середины-60-х гг.) IX в. [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 153-154; Сазанов, Могаричев, 2008, с. 582-584].

¹⁷ Реконструкция колодцев, по мнению В.К. Голенко, заключалась в расширении шахты и горловины, благодаря чему резервуар-накопитель принимал грушевидную форму. Античные колодцы, конструкция которых со временем не претерпела изменений, отличались шахтой, которая имела практически вертикальные стенки [Голенко, 2007, с. 253-254, 265].

бухты выявлены следы каменных оград. Среди подъемного материала преобладают фрагменты причерноморских амфор [Голенко, 2007, с. 242-243].

31. Усадьба в бухте Восточная 6 (рис. 3,31). Обнаружена разведками ЮБАЭ. Расположена к востоку от холма «А». На северо-западном склоне впадающей в бухту балки прослежены остатки каменной ограды усадьбы, представляющей собой трех или четырехкамерную постройку площадью около 100 кв. м. Подъемный материал представлен фрагментами причерноморских амфор [Голенко, 2007, с. 243]¹⁸.

32. Поселение Чауда (рис. 4,32). Нанесено на карты памятников Крыма VII-X вв., опубликованные А.В. Гадло и И.А. Барановым [Гадло, 1968а, с. 60, пункт 81; Баранов, 1981, рис. 1; Баранов, 1990, рис. 1, № 44]. Обследовано в 2005-2006 гг. А.В. Гавриловым, В.К. Голенко, А.Л. Ермолиным и П.Г. Столяренко [Гаврилов, 2008а, с. 375-376, № 116; Гаврилов, 2008б, с. 140-141, № 15; Гаврилов, Голенко, Ермолин, Столяренко, 2006, с. 145, 149, рис. 2]. Раннесредневековый подъемный материал, включая стенки причерноморских амфор с бороздчатым и мелким зональным рифлением, венчик сероглиняного лощеного сосуда и фрагменты стенок и днища салтово-маяцких горшков, встречается на плато мыса и на берегу залива в 0,2 км западнее и юго-западнее Чаудинского маяка, а также вокруг его сооружений.

33. Монета из окрестностей пос. Черноморское (рис. 4,33). В одной из рукописей Е.Е. Люценко содержится запись о находке в 1873 г. в «12 верстах» от с. Дюрмень (на некоторых картах с. Дурмень, современный пос. Черноморское), близ античного городища на мысу Чауда, византийской золотой монеты императора Константина V Копронима (741-745) [Якобсон, 1958, с. 477; Кропоткин, 1967, с. 33, № 205].

34. Поселение Прудниково I (рис. 3,34). Открыто в 1960 г. В.В. Веселовым. Расположено в 2,2 км к юго-востоку от с. Прудниково (до 1948 г. с. Кенегез). Остатки древних построек прослеживаются в виде развалов камней, вытянувшихся наподобие длинной полосы. Среди находок В.В. Веселов отметил амфоры и черепицу IV-III вв. до н.э., а также раннесредневековую и позднесредневековую керамику [Веселов, 2005, с. 59, 154, № 449; Кругликова, 1975, № 120]. В окрестностях села, возможно, находится еще одно поселение, открытое в 1959 г. Крымской экспедицией ИА АН УССР, но точными данными о его местоположении мы не располагаем [Лесков, Збенович, 1962, с. 270].

¹⁸ Вероятно, еще одна усадьба находилась на мысе Опук, на террасе которого были обнаружены следы надела и раннесредневековой постройки [Голенко, 2007, рис. 6,25].

35. Поселение Пташкино – I (рис. 5,35). Обнаружено в 1961 г. В.В. Веселовым [Веселов, 1961-1962, с. 21-24, № VI; Веселов, 2005, с. 59, 157, № 486]. Нанесено на археологическую карту памятников VII-X вв. А.В. Гадло и И.А. Барановым [Гадло, 1968а, с. 60, № 59; Баранов, 1990, рис. 1,14]. Расположено в 0,8 км к югу от с. Пташкино (бывшее с. Джелъкеджи-Эли) на восточном берегу балки Шакалар (Шаклар). Занимает край низменной равнины, прикрытой с севера холмистой грядой. Площадь поселения не менее 15-16 га. В 1962-1963 гг. поселение обследовано А.В. Гадло [Гадло, 1962, с. 8-10; Гадло, 1963, с. 1,7-8] и осмотрено в 1963 г. А.Л. Якобсоном [Якобсон, 1970, с. 28, пункт 70]. На территории поселения А.В. Гадло были зафиксированы 10 вытянутых двумя рядами в направлении с севера на юг всхолмлений, представляющих собой остатки построек. Расстояние между ними составляло 70-100 м. К юго-востоку от них прослеживаются зольники, диаметр которых варьировался в пределах 15-30 м, а высота достигала 0,50 м. Подъемный материал представлен большим количеством фрагментов раннесредневековой керамики, в том числе пифосов, причерноморских амфор, лощеной посуды и салтово-маяцких горшков. Здесь же В.В. Веселовым впервые на Керченском полуострове найден обломок котла с внутренними ручками-ушками.

В 1964 г. А.В. Гадло заложил на поселении несколько шурфов и два раскопа [Гадло, 1980, с. 130-145]. На раскопе II были открыты строительные остатки трех строительных периодов. К первому строительному периоду исследователь отнес полуземлянку и хозяйственную яму. Ко второму периоду – трехнефную базилику с тремя апсидами, функционировавшую, по мнению А.В. Гадло, с середины и до конца VIII (начала IX) в. После разрушения храма его северный неф превратили в «склад» для амфор, который использовался по назначению вплоть до гибели поселения. С третьим – заключительным периодом поселения А.В. Гадло связал хозяйственный комплекс, устроенный после разрушения «склада» за апсидами храма и в его южном нефе. Однако такая последовательность противоречит его предыдущему выводу, согласно которому верхняя хронологическая граница амфор из «склада» совпадает по времени с гибелью поселения. Более того, в своей публикации А.В. Гадло неоднократно повторяет, что храм мог быть не достроен, то есть не использовался по своему прямому назначению. Иными словами, выстроенная им хронологическая схема уже изначально была гипотетичной. Именно поэтому она неизбежно стала предметом дискуссий [Айбабин, 1999, с. 207-208; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 111-114].

36. Поселение Пташкино – II (рис. 5,36). Обнаружено в 1961 г. В.В. Веселовым. Расположено в 1 км к востоку от гипсового карьера, в 0,35 км к северо-востоку от поселения Пташкино (№ 35) и 0,15 км к югу от прикрывающей его с севера холмистой гряды [Веселов, 2005, с. 59, 157, № 487]. В полевом дневнике В.В. Веселова

за 1961-1962 гг. ему соответствует поселение VI (а), занимающее небольшой холм, на поверхности которого, помимо амфор IV в. до н. э. и позднесредневековой посуды, обнаружены обломки причерноморских амфор [Веселов, 1961-1962, с. 24].

37. Поселение Пташкино – III (рис. 5,37). Обнаружено в 1962 г. В.В. Веселовым и охарактеризовано им как небольшое раннесредневековое поселение. Расположено в 0,8 км к юго-западу от с. Пташкино [Веселов, 2005, с. 165, № 565].

38. Плитовый могильник у с. Пташкино (рис. 5,38). Обнаружен в 1961 г. В.В. Веселовым [Веселов, 1961; Веселов, 1961-1962, с. 24, № VII; Веселов, 2005, с. 59-60, 158, № 488]. Расположен в 0,7 км к западу от поселения Пташкино, на котором в 1964 г. провел раскопки А.В. Гадло. Занимает вершину и восточный склон возвышенности к западу от балки Шакалар. В 50-е – 60-е годы могильник был практически полностью уничтожен гипсовым карьером. Судя по схеме из дневника В.В. Веселова, к началу 60-х гг. уцелели лишь небольшие его участки к северо-западу и северо-востоку от карьера. Из некоторых разрушенных погребений рабочими карьера В.В. Веселову были переданы 7 круглых и продолговатых бусин из стеклянной пасты, халцедона и сердолика, прорезная подвеска и серьги из белого металла и другие украшения со вставками из полудрагоценных камней и стекла [Веселов, 2005, с. 59; Гадло, 1963, рис. 7-8]. Среди подъемного материала, собранного на территории могильника, В.В. Веселов отметил фрагменты причерноморских амфор. В 1962 г. у подошвы возвышенности в балке на берегу ставка А.В. Гадло обследовал полуразрушенную плитовую могилу, но костяка и погребального инвентаря в ней не оказалось. В 30 м к западу от нее он раскопал хозяйственную яму, на дне которой были найдены фрагмент ротационного жернова, обломки салтово-маяцкого горшка и причерноморской амфоры [Веселов, 1961; Гадло, 1963, с. 8; Гадло, 2004, с. 107-108].

39. Поселение Тамарино (рис. 5,39). Открыто в 1960 г. Д.Л. Талисом и В.В. Веселовым. Расположено в 0,35 км к северу от ныне несуществующего с. Тамарино (бывшее с. Бикеч). На восточном склоне возвышенности, по которой проходит Узунларский вал, а также в 50 м к востоку от нее, на размытых участках полевой дороги и вспаханном поле прослежены скопления раннесредневековой керамики. Площадь ее распространения 30 × 120 м. Среди подъемного материала преобладали фрагменты причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков. Отмечен также обломок венчика высокогорлого кувшина с плоской ручкой [Талис, 1960, с. 25-26, табл. XVIII, 1-5; Веселов, 2005, с. 58, 153, № 446; Баранов, 1990, рис. 1,22].

40. Поселение Тамарино I (рис. 5,40). Открыто в 1960 г. В.В. Веселовым. Расположено в 0,3 км к северо-востоку от с. Тамарино. Занимает восточный склон небольшой возвышенности и частично распахан. Среди подъемного

материала преобладают фрагменты амфор IV-III вв. до н. э. и позднесредневековая посуда. Раннесредневековая керамика представлена немногочисленными фрагментами причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков [Веселов, 2005, с. 58, 153, № 444; Кругликова, 1975, № 110].

41. Поселение Холмогорка I (рис. 6,41). Открыто в 1960 г. В.В. Веселовым. Расположено в 150 м к юго-западу от ныне несуществующего села Холмогорка (бывшее с. Крым-Шибань, Харцыз-Шибань). Среди подъемного материала преобладает позднесредневековая и раннесредневековая керамика [Веселов, 2005, с. 83-84, 145, № 353; Кругликова, 1975, № 250].

42. Поселение Холмогорка II (рис. 6,42). Открыто в 1960 г. В.В. Веселовым. Расположено в 0,6 км к северо-востоку от с. Холмогорка. Занимает южный и восточный склоны небольшого отрога на южном склоне Парпачского хребта. Площадь распространения подъемного материала, преимущественно IV-III вв. до н. э. и раннесредневекового времени, определена В. В. Веселовым в пределах 3,5-4,0 га [Веселов, 2005, с. 145, № 355; Кругликова, 1975, № 251].

43. Поселение Кирово (рис. 7,43). Открыто в 1959 г. В.В. Веселовым и включено в список памятников VII-X вв. А.В. Гадло. Расположено на западной окраине с. Кирово (бывшее с. Войковштадт) на южном склоне возвышенности [Веселов, 2005, с. 126, № 176; Гадло, 1968а, с. 60, № 80]. На карте И.А. Баранова поселение Кирово (№ 43) помещено на берегу Азовского моря к востоку от с. Каменское [Баранов, 1990, рис. 1,43], и, таким образом, его местоположение не соответствует действительности. Среди подъемного материала преобладает раннесредневековая керамика, в том числе обломки причерноморских амфор и салтово-маяцких горшков. Отмечены единичные фрагменты поливной керамики [Веселов, 2005, с. 65, рис. 142-144].

44. Поселение Батальное II (рис. 8,44). Открыто в 1959 г. В.В. Веселовым. Расположено в 4 км к юго-западу от с. Батальное (бывшее с. Арма-Эли) близ небольшого искусственного ставка. Подъемный материал представлен многочисленными фрагментами раннесредневековой керамики, преимущественно амфорами причерноморского типа [Веселов, 2005, с. 66-67, 127, № 181; Кругликова, 1975, № 243].

45. Поселение Батальное (рис. 8,45). Открыто в 1959 г. В.В. Веселовым. Расположено в 4,5 км к юго-западу от с. Батальное. Среди немногочисленного подъемного материала, преимущественно обломков античных амфор и лепной посуды, встречаются фрагменты причерноморских амфор [Веселов, 2005, с. 67, 127, № 182].

Таким образом, на археологическую карту южной части Керченского полуострова предварительно можно нанести не менее 44 памятников VIII – первой половины X вв. Для четырех из них (№№ 19, 26, 35, 38) датировку подтверждают археологические комплексы и напластования этого времени. Для остальных памятников, на которых пока еще не проводились стационарные исследования, указанные хронологические рамки подтверждены подъемным материалом только для 31 поселений. Предварительно к этой же группе, на основании пока еще не проверенных данных разведок В.В. Веселова и М.М. Кубланова, мы относим еще 9 памятников (№№ 3,4,13,14,34,37,41,42,43), но окончательно включить их можно лишь после дополнительных исследований.

Рассмотренные памятники имеют ряд топографических особенностей. Большая часть из них, в том числе 28 поселений и отдельных усадеб, а также 1 плитовый могильник, находятся на юго-восточной оконечности полуострова. Но и они распределены неравномерно, концентрируясь в районах, физико-географические условия которых были наиболее благоприятны для проживания и хозяйственной деятельности. К ним относятся гора Опук, на склонах и вершине которой выделено 9 поселений и отдельных усадеб с кольцевыми загонами для скота, балка Чикграл-Джилга и окрестности с. Марьевка. Перспективными в этом отношении остаются районы, примыкающие с юга и запада к Тобечикскому озеру¹⁹, долина Кыз-Аульского маяка, балка Камыш-Джилга и Чебакская балка. Положительные результаты, несомненно, дадут дополнительные исследования г. Опук, не все раннесредневековые памятники которой еще выделены в самостоятельные объекты. Внешние следы некоторых из них настолько аморфны, что дальнейшее их изучение возможно только с проведением раскопок [Голенко, 2007, с. 188, 243].

Территории, лежащие к западу от Параболического гребня, были освоены гораздо хуже, чему препятствовали отсутствие пригодных для обработки почв и недостаток пресной воды²⁰. К тому же они до сих пор остаются «белым пятном» на археологической карте полуострова. Немногие работавшие в этом отдаленном районе исследователи, как правило, ограничивались радиальными маршрутами в ближайших окрестностях сел, что хорошо отражает состояние современной археологической карты. Новый качественный этап в изучении этого региона возможен лишь при условии реализации многолетних и комплексных программ исследований.

К 40-м гг. X в. степные районы Восточного Крыма, включая и Керченский полуостров, были покинуты оседлым населением [Пономарев, 2004, с. 167-168], а со второй половины X в. оказались под контролем печенегов, а затем половцев

¹⁹ Еще в конце XVIII в. П.С. Паллас отмечал вокруг озера «изобилие источников и дождевых оврагов» [Паллас, 1999, с. 145].

²⁰ Такая же ситуация наблюдается в античное время [Кругликова, 1975, с. 278, рис. 100; 101; Зинько, 1991, с. 42].

[Константин Багрянородный, 1989, гл. 37, с. 157; Айбабин, 2003, с. 74], следы пребывания которых прослежены в виде редких впускных захоронений и нескольких каменных изваяний [Гадло, 1968а, с. 64; Пономарев, 2004б, с. 165; Бессонова, 1971, с. 59-60; Артеменко, 2008, с. 51-60]. В юго-восточной части Керченского полуострова одно из кочевнических погребений раскопано Ю.Ю. Марти в кургане на гряде к северо-востоку от деревни Чекур-Кояш [Марти, 1928, с. 6]. Другое погребение обнаружено в засыпи разрушенного и ограбленного склепа на Кыз-Аульском некрополе [Голенко, 2007, с. 222-223]. Поселений, которые можно было бы датировать второй половиной X-XIII вв., обнаружить пока не удалось. В качестве исключения можно лишь упомянуть монеты Иоанна Цимисхия с городища Киммерик [Марти, 1928, с. 4-5], но, к сожалению, эта уникальная находка вырвана из археологического контекста. Наличие нескольких «мелких хозяйств» IX-XII вв. на западном склоне Опука не исключал В.К. Голенко, но каких-либо аргументов в пользу этого не привел [Голенко, 2007, с. 265]. Оседлым населением Керченский полуостров был вновь освоен только к концу XIII-XIV вв. [Якобсон, 1958, с. 500; Бочаров, 2001, с. 161] Этим же временем могут быть датированы и наиболее ранние позднесредневековые поселения его юго-восточной части.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И.* Крым в X — первой половине XIII вв. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Западное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII вв. - М., 2003.
- Артеменко Е.Д.* Половецкие изваяния из фондов Керченского заповедника // Научный сборник Керченского заповедника. - Вып. 2. - Керчь, 2008.
- Баранов И.А.* Некоторые итоги изучения тюрко-болгарских памятников Крыма // Плиска-Преслав. - № 2. – София, 1981.
- Баранов И.А.* Грунтовые могильники второй половины VII-X вв. в Крыму // Проблемы на прабългарската история и култура. – София, 1989.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К., 1990.
- Бессонова С.С.* Раскопки курганов у с. Золотое на Керченском полуострове // Археологические исследования на Украине в 1968 г. - Вып. III. - К., 1971.
- Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV-XV веков // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы межд. конф. – Керчь, 2001.
- Вахрушев И.Б.* Роль карстовых конденсационных вод в водном хозяйстве античных и средневековых поселений Керченского полуострова // Культура народов Причерноморья. - № 10. – Симферополь, 1999.
- Веселов В.В.* Разведки 1956 г. Дневник // Рукопись.
- Веселов В.В.* Разведки на Керченском полуострове 1957 г. Дневник // Рукопись.
- Веселов В.В.* Крупное средневековое поселение // «Знамя коммунизма». – 3. 08. 1961. - № 196.
- Веселов В.В.* Разведки 1961-1962 гг. Дневник // Рукопись.
- Веселов В.В.* Ранние славяне на Керченском полуострове // «Знамя коммунизма». - 8. 04. 1962. - № 70.

- Веселов В.В. Из средневековой истории Керченского полуострова // Архив автора. Рукопись, 1965.
- Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // ДБ. – Supplementum. – II. – М., 2005.
- Вечерухин В.М., Мельников А.В., Смекалов С.Л. Сравнительная оценка основных источников материалов для составления археологической карты Восточного Крыма // БИ. – Вып. XVI. – Симферополь-Керчь, 2007.
- Гаврилов А.В., Голенко В.К., Ермолин А.Л., Столяренко П.Г. Разведки на мысе Чауда и его окрестностях // ДБ. – Т. 10. – М., 2006.
- Гаврилов А.В. Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. – Вып. III. – К.; Судак, 2008а.
- Гаврилов А.В. Поселения раннего средневековья в Юго-Восточном Крыму (материалы к археологической карте) // БИАС. – Вып. 3. – Симферополь, 2008б.
- Гаврилов А.В. Первые результаты археологической разведки в окрестностях мыса Чауда и озера Качик на Керченском полуострове // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. III. Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы Международных научных конференций «Лазаревские чтения». - Севастополь, 2010.
- Гадло А.В. Отчет о работе средневекового археологического отряда ЛГУ на территории Керченского полуострова в 1962 году // НА КГИКЗ. – Оп. № 2. – Ед. хр. № 347.
- Гадло А.В. Отчет о работе средневекового отряда Ленинградского ордена Ленина Государственного университета им А.А. Жданова на территории Керченского полуострова в 1962 году. - Л., 1963 // НА ИА НАНУ. – Ф. е. 3955.
- Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII-X вв. // Вестник Ленинградского университета. Серия «История». - Вып. 3. - июль. - 1968а.
- Гадло А.В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.) // КСИА. – Вып. 113. – 1968б.
- Гадло А.В. Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII-X вв.) // Этнография народов СССР. - Л., 1971.
- Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII-X вв. // Античные традиции и византийские реалии. – АДСВ. - Вып. 17. - Свердловск, 1980.
- Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб., 2004.
- Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов (По материалам раскопок 1930-х годов) // МИА. - № 69. – 1959.
- Голенко В.К. Работы Южно-Боспорской экспедиции // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь, 1994.
- Голенко В.К. Исследования Южно-Боспорской археологической экспедиции в 1992 г. // Крымский музей. - № 1/94 года. – Симферополь, 1995.
- Голенко В.К., Клюкин А.А. Работы Южно-Боспорской экспедиции // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. – Симферополь, 1997а.
- Голенко В.К. Клюкин А.А. Обоснование организации природно-исторического заповедника на горе Опук в Ленинском районе Крыма // Археологический фактор в планировочной организации территории. - М., 1997б.
- Голенко В.К. К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук // ХСб. – Вып. X. – Севастополь, 1999а.
- Голенко В.К. К вопросу о времени возникновения «цитадели» на плато горы Опук // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тез. докл. - М., 1999б.

- Голенко В.К., Джанов А.В. Раннесредневековое поселение на южном склоне горы Опук // Сугдея, Сурож, Соддаёя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.: Судак, 2002.
- Голенко В.К. Основные этапы освоения горы Опук и ее окрестностей // Труды Никитского ботанического сада. – Т. 126. – 2006.
- Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007.
- Дзёнс-Литовская Н.Н. Географические условия формирования растительности и почв степного Крыма. – Л., 1956.
- Драган Н.А. Почвы окрестностей Опуцкого природного заповедника // Труды Никитского ботанического сада. – Т. 126. – 2006.
- Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // ЗООИД. – Т. IV. – 1858.
- Зёест И.Б. Разведочные работы в Киммерике // КСИИМК. – Вып. XVII. – 1949.
- Зенкевич В.П. Берега Черного и Азовского морей. – М., 1958.
- Зинько В.Н. Об этносоциальной стратификации сельского населения европейской части Боспора в IV-II вв. до н. э. // МАИЭТ. – Вып. II. – Симферополь, 1991.
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Отчет о работе Боспорской охранно-археологической экспедиции в 1998 г. – Керчь, 1999 // НА КГИКЗ.
- Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. – № 6. – 1886.
- Керчь и Керченский полуостров в годы войны. Справочные материалы. – Керчь, 1994.
- Клюкин А.А. Природа и разнообразие факторов среды территории Опуцкого природного заповедника // Труды Никитского ботанического сада. – Т. 126. – 2006.
- Константин Багрянородный Об управлении империй. – М., 1989.
- Котова И.Н. Флора и растительность Керченского полуострова // Труды Государственного Никитского Ботанического сада. – Вып. XXXV. – 1961.
- Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – Вып. Е4-4. – 1967.
- Кругликова И.Т. Раскопки древнего Киммерика // АИБ. – Т. I. – Симферополь, 1952.
- Кругликова И.Т. Киммерик в свете археологических исследований 1947-1951 гг. // МИА. – № 85. – 1958.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975.
- Кубланов М.М. Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. – Вып. 83. – 1961.
- Куликов А.В. Археологические разведки на городище Акра // Археологические исследования в Крыму 1994 год. – Симферополь, 1997.
- Лёсков А.М., Збёнович В.Г. Археологические разведки на Керченском полуострове в 1959 г. // АИБ – Т. II. – Симферополь, 1962.
- Марти Ю.Ю. О результатах работ экспедиции Керченского музея по обследованию городищ Киммерика, Китэя и Акры летом 1927 г. // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10 – 13 сентября 1927 г. – Севастополь, 1927.
- Марти Ю.Ю. Городища Боспорского царства к югу от Керчи (Киммерик, Китэя, Акра) // ИТОИАЭ. – Т. II (59). Отд. отд. – Симферополь, 1928.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь, 2007.
- Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы из раскопок Китэя // Вопросы истории и археологии Боспора. – Воронеж-Белгород, 1991.
- Молев Е.А. Общие итоги раскопок городища Китэя в 2004-2006 гг. // БИ. – Вып. XXI. – Симферополь-Керчь, 2009.
- Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Научное наследство. – Т. 27. – М., 1999.
- Подгородецкий П.Д. Крым: Природа. – Симферополь, 1988.

- Половицкий И.Я., Гусев П.Г. Почвы Крыма и повышение их плодородия. – Симферополь, 1987.
- Пономарев Л.Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // БИ. – Вып. III. - Симферополь-Керчь, 2003.
- Пономарев Л.Ю. Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // БИ. - Вып. V. - Симферополь-Керчь, 2004а.
- Пономарев Л.Ю. О населении Керченского полуострова во второй половине X – XIII вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской межд. науч. конф. - Ч. II. - К.: Судак, 2004б.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Крым и Хазария в конце VII – середине VIII вв. // ПИФК. – Вып. XVI/1. – М.: Магнитогорск, 2006.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. К вопросу о времени прекращения хазарского присутствия в Крыму // ПИФК. - Вып. XXI. - М.: Магнитогорск, 2008.
- Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории культуры. – Ч. 1. – Харьков, 2005.
- Талис Д.Л. Отчет о работе Восточно-крымской экспедиции Государственного исторического музея в 1960 г. // НА ИА НАНУ. – Ф. е. 3548.
- Талис Д.Л. Топонимы Крыма с корнем «рос-» // АДСВ. - Сб. 10. - Свердловск, 1973.
- Талис Д.Л. Росы в Крыму // СА. - № 3. - 1974.
- Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб, 2002.
- Федосеев Н.Ф., Ермолин А.Л., Куликов А.В., Пономарев Л.Ю. Жилой комплекс на Кыз-Аульском некрополе (Предварительное сообщение) // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы межд. конф. – Керчь, 2001.
- Федосеев Н.Ф., Пономарев Л.Ю. К трактовке некоторых артефактов некрополей Восточного Крыма // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Материалы Межд. науч. конф. – Ч. 1. – СПб., 2002.
- Федосеев Н.Ф. Οίκος среди могил. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. Οίκος. Сб. мат. конф. – Вып. VII. – Керчь, 2006.
- Шадрин Н.В., Найданова О.Г. Донные цианобактерии в континентальных гиперсолёных озёрах Крыма: предварительное сообщение // Экология моря. – Вып. 61. – 2002.
- Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. - М., 1985.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. - № 85. – 1958.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. - № 168. – 1970.
- Янсон Ю. Крым, его хлебопашество и хлебная торговля / Труды экспедиции, снаряженной Императорским вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России. - Т. II. - Вып. 1. - СПб., 1870.

Л.Ю. Пономарьов

ДО АРХЕОЛОГІЧНОЇ КАРТИ ПАМ'ЯТНИКІВ
VIII - ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ X ст. ПІВДЕННОЇ ЧАСТИНИ
КЕРЧЕНСЬКОГО ПІВОСТРОВА

Резюме

В статті узагальнено матеріали до археологічної карти пам'ятників VIII- першої половини X ст. південної частини Керченського півострова. При їх підготовці використувані результати польових досліджень Ю.Ю. Марти (1927, 1936 рр.), М.М. Кубланова (1956 р.), С.М. Бібікова, А.М. Ліскова, В.Г. Збеновича (1959 р.), В.В. Веселова (1956, 1960-1962 рр.), Д.Л. Таліса (1960 р.), А.В. Гадло (1962, 1964 рр.), В.К. Голенко (1989-1997 рр.), В.М. Зінько (1998 р.) та А.В. Гаврилова (2006 р.).

В результаті обробки архівних і опублікованих матеріалів на карту вдалося нанести 41 поселень і окремих садиб та двох плиткових могильників. Частина з них з ряду об'єктивних причин включена в цей список поки умовно. Серед випадкових знахідок слід відмітити монету Костянтина V Копроніма. За виключенням поселення у с. Пташкіно, поселення на Киз-Аульському некрополі та одного з поселень на північному схилі г. Опук, інші пам'ятники не розкопувались. Створення нової карти можливо при умові повної публікації архівних матеріалів і подальших комплексних досліджень на Керченському півострові.

Л. Ю. Пономарев

К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ПАМЯТНИКОВ
VIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X вв. ЮЖНОЙ ЧАСТИ
КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Резюме

В статье обобщены материалы к археологической карте памятников VIII – первой половины X вв. южной части Керченского полуострова. При их подготовке использованы результаты полевых исследований Ю.Ю. Марти (1927, 1936 гг.), М.М. Кубланова (1956 г.), С.Н. Бибилова, А.М. Лескова, В.Г. Збеновича (1959 г.), В.В. Веселова (1956, 1960-1962 гг.), Д.Л. Талиса (1960 г.), А.В. Гадло (1962, 1964 гг.), В.К. Голенко (1989-1997 гг.), В.Н. Зинько (1998 г.) и А.В. Гаврилова (2006 г.).

В результате обработки архивных и опубликованных материалов на карту удалось нанести 41 поселение и отдельных усадеб и 2 плитовых могильника. Часть из них по ряду объективных причин включены в этот список пока условно. Среди случайных находок следует отметить монету Константина V Копронима. За исключением поселения у с. Пташкино, поселения на Кыз-Аульском некрополе и одного из поселений на южном склоне г. Опук, остальные памятники не раскапывались. Создание новой карты возможно при условии полной публикации архивных материалов и дальнейших комплексных исследований на Керченском полуострове.

L. Yu. Ponomarev

TO THE ARCHAEOLOGICAL MAP OF THE MONUMENTS
OF THE SOUTHERN PART OF THE KERCH PENINSULA
DATED FROM THE 8th – THE FIRST HALF OF THE 10th cc.

Summary

Materials to the archaeological map of the monument of the southern part of the Kerch Peninsula dated from the 8th – the first half of the 10th cc. are summarized in the article. The results of field research of Yu. Yu. Marti (1927, 1936), M. M. Kublanov (1956), S. N. Bibikov, A. M. Leskov, V. G. Zbenovich (1959), V. V. Veselov (1956, 1960-1962), D. L. Talis (1960), A. V. Gadlo (1962, 1964), V. K. Golenko (1989-1997), V. N. Zinko (1998), and A. V. Gavrilov (2006) were used during preparation.

As a result, after processing of archival and published materials, forty one settlements and individual farmsteads, and two graves with slabs facing their walls have been mapped. Some of them are included in this list conditionally because of a number of objective reasons. A coin of Constantine V Copronymus should be noted among random finds. Except for the settlement near the village Ptashkino, a settlement in the Kiz-Aul necropolis, and a settlement on the southern slope of mount Opuk, other monuments have not been excavated. Creating a new map is possible under the condition of the complete publication of archival materials and further comprehensive research on the Kerch Peninsula.

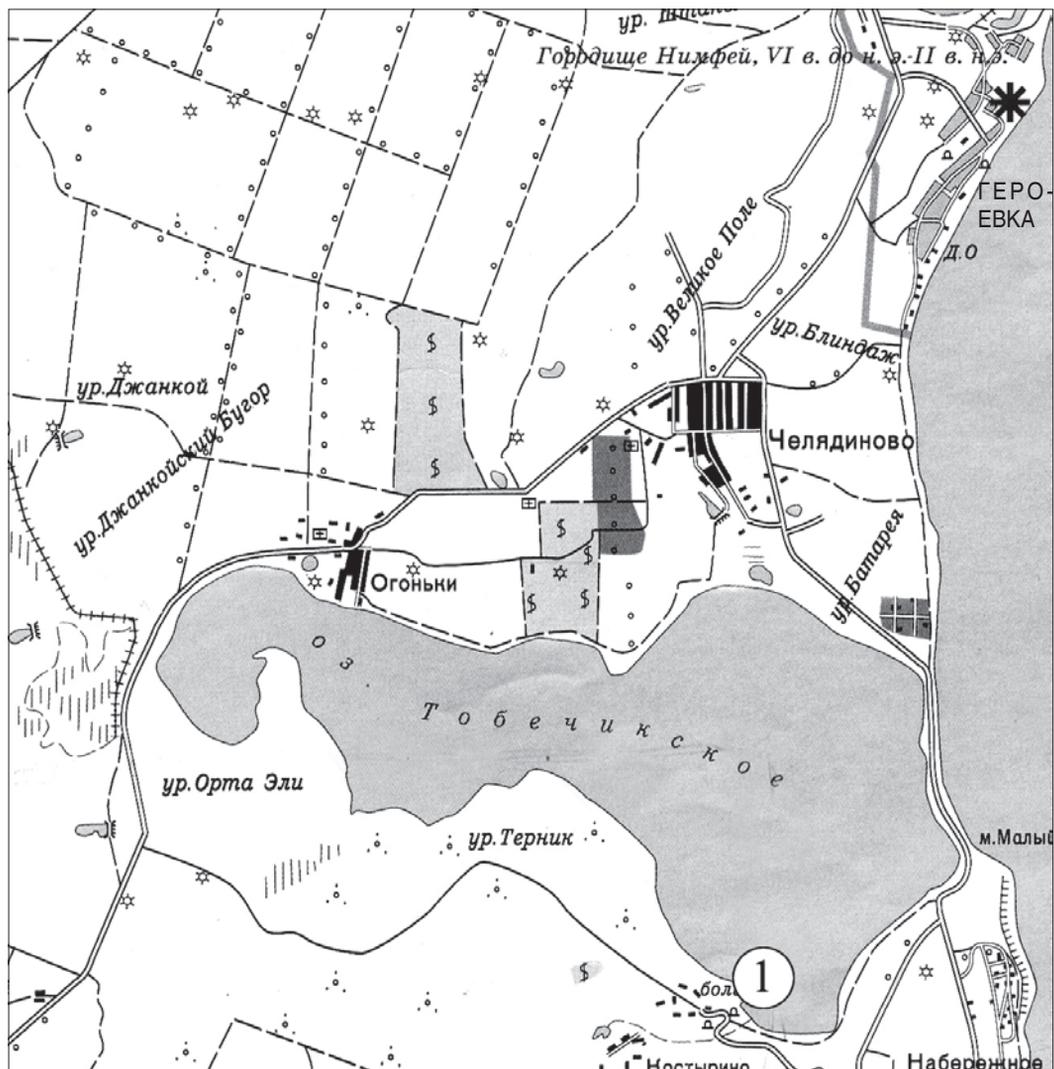

Рис.1

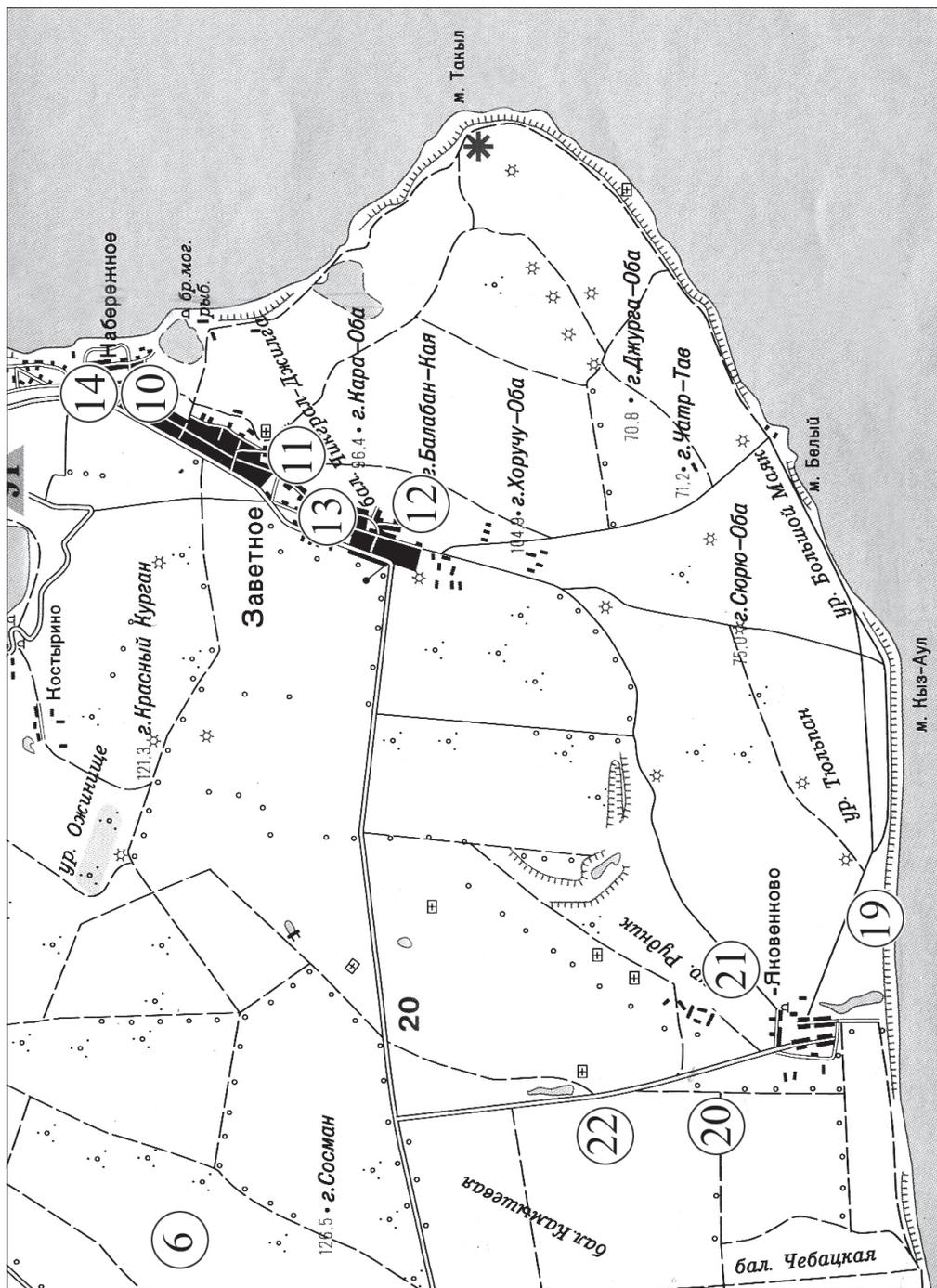

Рис.2

ОПУХИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

ск. Корабль-Камень

Рис.3

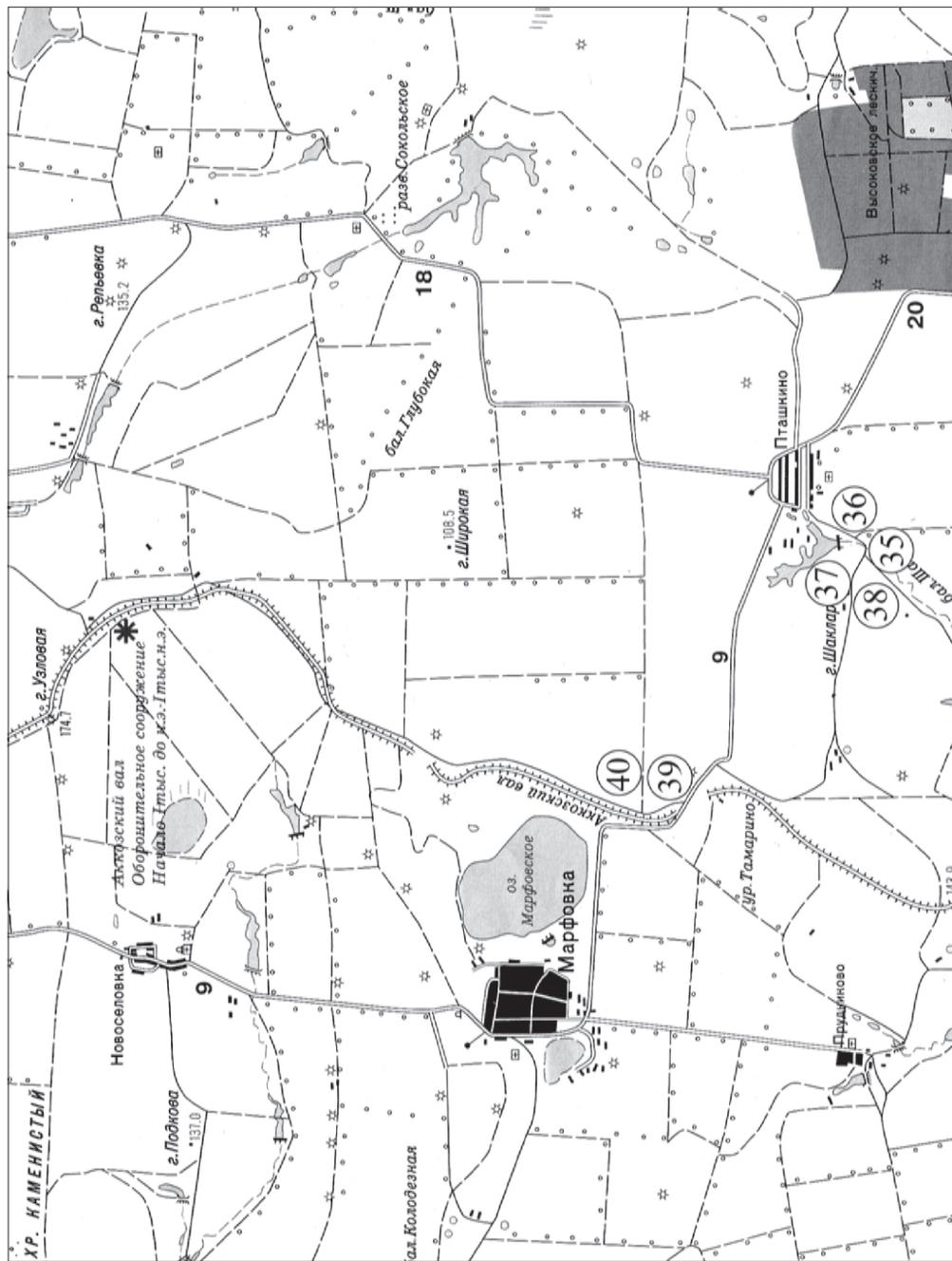

Рис.5

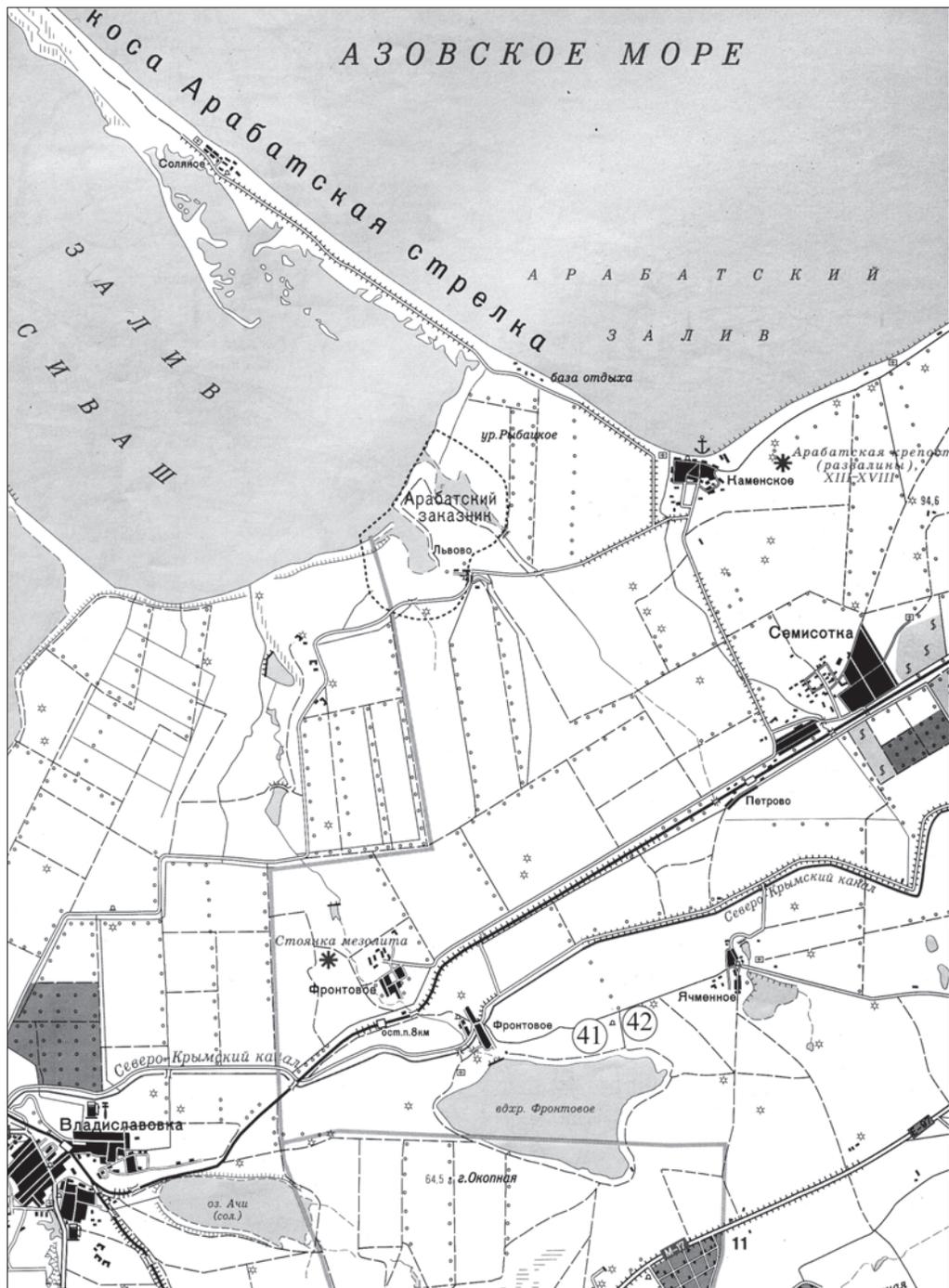

Рис.6

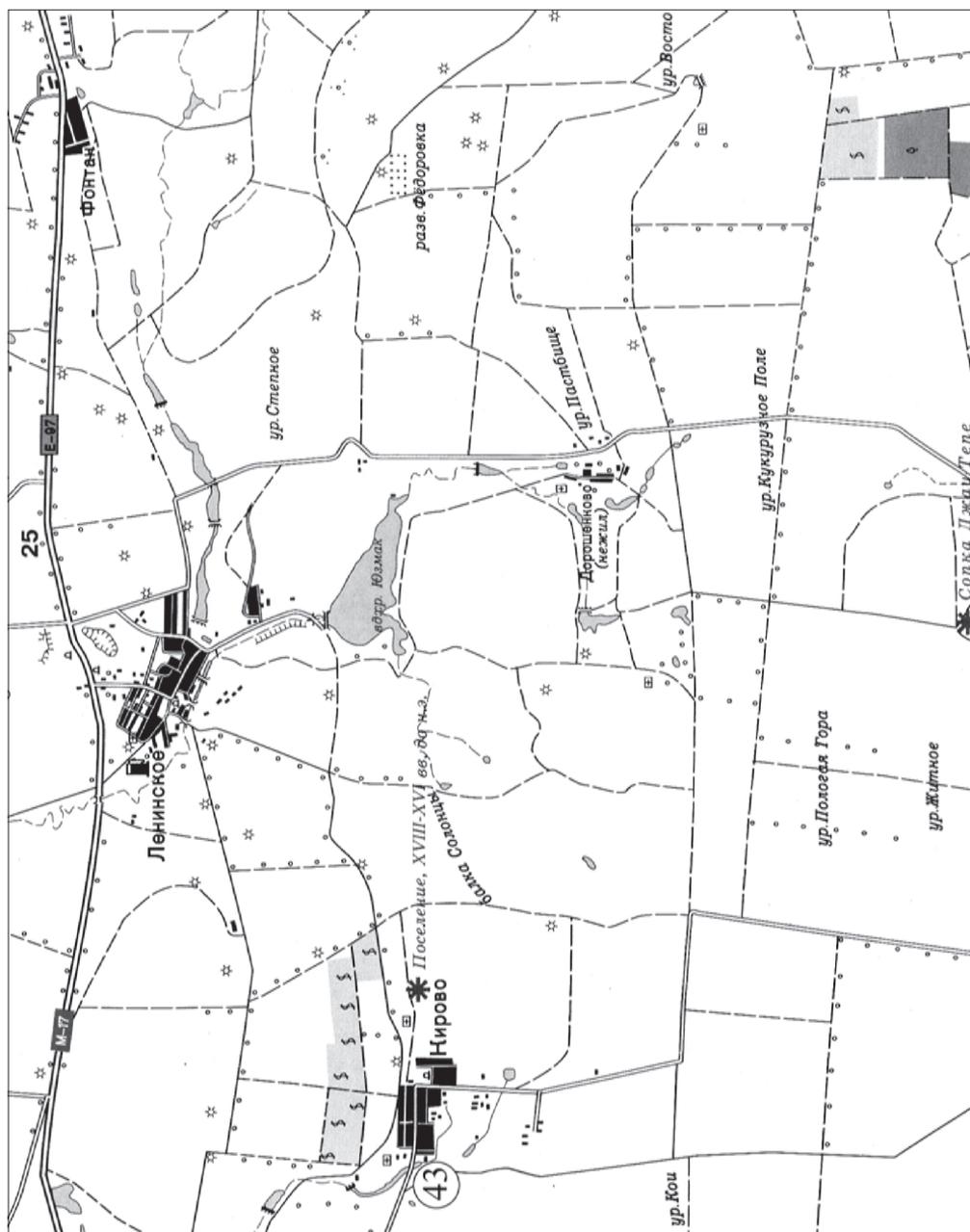

Рис.7

Рис.8